

СТАРАЯ НИСА И КАМПЫРТЕПА – ГРАНИЦЫ ОДНОГО ВЛАДЕНИЯ?

Э. В. Ртвеладзе

Резюме. На основании сравнительного анализа планировочной структуры городищ Старая Ниса и Кампыртепа, не имеющих аналогов больше нигде в Центральной Азии, автор рассматривает возможность принадлежности двух городищ к одному владению.

Ключевые слова: Старая Ниса, Кампыртепа, Андрагор, Амударьинский клад.

Summary. Based on a comparative analysis of the planning structure of the two archaeological sites Old Nisa and Kampyrtepa, which have no analogues anywhere else in Central Asia, the author considers the possibility that the two this settlements belong to the same possession.

Key words: Old Nisa, Kampyrtepa, Andragor, Amudarya treasure.

DOI: 10.33876-978-5-89930-171-1-210-213

Старая Ниса и Кампыртепа – два всемирно известных городища – расположены друг от друга на расстоянии около 770 км по прямой: первое – у селения Багир, в историко-культурной области Парфиена, второе – в долине Амударьи (Окса), у кишлака Шуруб, на территории античной Бактрии.

Археологическое изучение Старой Нисы получило свое начало в 1930 г., но по-настоящему и всесторонне развернулось только с деятельностью ЮТАКЭ во главе с ее бессменным руководителем М.Е. Массоном¹. Работами последующих экспедиций, главным образом Парфянской экспедиции Института истории АН Туркменской ССР под руководством В.Н. Пилипко, было установлено, что городище возникло в середине III в. до н. э.² Определение же первоначального строительства Старой Нисы как царской резиденции и первой парфянской столицы – Михрдаткирт³ остается неизменным и сегодня (Пилипко, 2001. С. 340–353; 2007, С. 154, 156; Пилипко, 2018. Р. 51–87).

Археологические исследования на городище Кампыртепа, открытом мной в 1972 г., были начаты

в конце 1970-х гг. отрядом Узбекистанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ), возглавляемой Г.А. Пугаченковой. С конца 1990-х гг. работы на городище были продолжены Тохаристанской археологической экспедицией (ТАЭ) под руководством автора настоящей статьи⁴. В результате этих исследований было установлено, что город-крепость на месте Кампыртепа был основан в эллинистическое время – конец IV в. до н. э. Полученные археолого-стратиграфические данные вкпе с имеющимися сведениями письменных источников и комплексом эпиграфических, нумизматических и других материалов позволили нам локализовать здесь легендарную Александрию Оксианскую, упомянутую Птолемеем (Ртвеладзе, 2017. С. 74–81).

Оба городища – Старая Ниса и Кампыртепа, несмотря на свое расположение в разных историко-культурных областях – Парфиене и Бактрии, проявляют любопытное сходство в планировочной структуре, а также фортификации и ряде других признаков. Планировка Кампыртепа и Старой Нисы, по существу, уникальна, поскольку не имеет прямых параллелей среди других археологических памятников Бактрии и Парфии.

Городище Кампыртепа – прямоугольное в плане (вытянутое по оси северо-запад – юго-восток), со скошенной гранью с северо-западной стороны, образующей форму пятиугольника; со всех сторон обнесено мощной крепостной стеной с внутриск-

¹ Подробно об истории археологического изучения Старой Нисы см.: Пилипко, 2001. С. 3–124; 2007. С. 150–152.

² Впоследствии В.Н. Пилипко несколько пересмотрел данную датировку, определив время строительства крепости в период с середины III в. до н. э. и до середины II в. до н. э., не исключая при этом возможного ее основания Митридатом I. (см.: Пилипко, 2007. С. 156).

³ Древнее, парфянское, название Старой Нисы – крепость Михрдаткирт – было установлено на основе документа № 1693, обнаруженного в ходе археологических работ ЮТАКЭ. (См. Дьяконов, Лившиц, 1960. С. 22–23, 111).

⁴ Подробно об истории изучения памятника см.: Ртвеладзе, 2017. С. 14–16.

ной галереей и башнями, расположенными на расстоянии 14 и более метров друг от друга.

Почти такого же очертания план городища Старая Ниса, но в отличие от Кампыртепа оно вытянуто в меридиональном направлении, а скошенная грань крепостной стены находится с противоположной, юго-восточной стороны.

Такое сходство общей конфигурации двух городищ, не имеющих – особо подчеркнем еще раз – прямых аналогий как в Центральной, так и в Малой Азии и на Кипре (где я более месяца участвовал в раскопках городища Аматус – храма Афродиты, стен и ворот города), наталкивает на мысль о некоей взаимосвязи Кампыртепа и Старой Нисы в контексте их проектирования и разработки планов. Возможно ли, что оба городища обозначали границы какого-то владения? Кампыртепа – Александрия Оксианская – с востока со стороны Бактрии, а Старая Ниса – с запада со стороны Парфии. Рассмотрим этот вариант как один из возможных.

Первый вопрос, возникающий при этом: кому могло принадлежать это владение? Однозначно на него пока ответить невозможно, так как политическая ситуация в Бактрии и Парфии после смерти Александра Македонского, последовавшей в 323 г. до н. э. в Вавилоне, и особенно в первой половине III в. до н. э. недостаточно изучена. При этом необходимо учитывать, что время возникновения Старой Нисы относится исследовате-

лями к раннеаршакидскому времени, т. е., по-видимому, на более чем полстолетия позже основания Кампыртепа.

Однако едва ли можно предположить, чтобы Аршак, захвативший в середине III в. до н. э. власть над Парфиеной, включая Старую Нису, мог завоевать в то же время и западную Бактрию (в том числе и Кампыртепа), которая к тому времени вошла в состав Греко-Бактрийского царства. К тому же следы столь раннего пребывания парфян здесь не обнаружены.

После смерти Александра и последующих войн диадохов (вплоть до завоевания юга Центральной Азии Селевком I) Бактрия оставалась под властью греко-македонских наместников, в частности Стасанора Солийского – выходца из города Сола на Кипре. Только в Северной и Восточной Бактрии правит местный владетель бактриец Оксиарт – тесть Александра Македонского, который, по данным Арриана, в 327 г. до н. э. получил в дополнение к своей сатрапии еще и парапамисадов (Arr. *Anab.* VI. 15. 3). С 306 – 305 г. до н. э. области юга Центральной Азии – Парфия, Маргиана, Согд, Бактрия вошли в состав государства Селевка I, а в середине III в. до н. э. на территории Бактрии возникает Греко-Бактрийское царство, просуществовавшее более ста лет.

В то же время на обладание интересующим нас владением могут претендовать два сатрапа Парфии по имени Андрагор, о которых упоминает Юстин.

Рис. 1. Кампыртепа. План застройки. Съемка И. Луньковой и Е. Куркиной

Рис. 2. Кампыртепа. Источник: Google Earth

Один из них – сатрап Парфии при Александре Великом, происходивший из персидской знати, от которого, по утверждению Юстина, «произошли позднейшие парфянские цари» (*Just.* XII, 4, 12). Второй – бывший селевкидский сатрап Парфии, ставший независимым правителем в середине III в. до н. э., т. е. современник Селевка I или его преемников Антиоха I и II, а также завоевателя Парфии Аршака (*Just.* XLI, 4, 7). Однако определить, кому из двух Андрагоров могло принадлежать владение, охватывающее как Парфию, так и Западную Бактрию, на сегодняшний день не представляется возможным, поскольку в целом о самих этих сатрапах мы имеем очень мало данных. Немногим могут помочь здесь и хорошо известные в нумизматической литературе монеты Андрагора – золотые статеры и серебряные тетрадрахмы с легендой ΑΝΔΡΑΓΟΡΟΥ, которые до сих пор являются предметом дискуссии, как в плане их принадлежности одному из Андрагоров Юстина, так и в аспекте места их чеканки. В связи с этим отметим только, что в отношении, например, территории владений эмитента данных монет – вопрос, давно наболевший в научных кругах, к более верному выводу, на мой взгляд, пришел А.С. Балахванцев, заключивший следующее: «Таким образом, все имеющиеся на сегодняшний день в распоряжении науки данные позволяют считать версию о принадлежности монет Андрагора одноименному царевичу

с Кипра и правителю какой-то части Бактрии (выделено мной – Э.Р.) в конце IV в. до н. э. наиболее вероятной» (*Балахванцев, 2017. С. 135*).

Впрочем, аргумент А.С. Балахванцева о том, что Андрагор не мог быть правителем всей Бактрии, поскольку в конце IV в. до н. э. в Бактрии (sic!) золотую и серебряную монету чеканил «некий Софит» (*Балахванцев, 2017. С. 133, прим. 443*), не выдерживает критики. Монеты Софита происходят в основном (хотя точное место их находок неизвестно) из Гандхары и Кабулистана – особой историко-культурной области, располагавшейся между Гандхарой и Бактрией, тогда как на территории собственно Бактрии их вообще не зафиксировано⁵. К тому же относительно выпуска Софитом золотых монет имеются серьезные сомнения (*Jansari, 2018. P. 87–90*). При этом А.С. Балахванцев совершенно забывает о *бесспорно* бактрийском сатрапе Оксиарте – Вахшуваре, отце Роксаны, жены Александра Македонского и матери Александра IV.

При жизни и, видимо, некоторое время после смерти Александра Оксиарт (Вахшувар) владел Северной и Восточной Бактрией. Согласно моим

⁵ Подробно о монетах Софита см., к примеру: *Массон, Ромодин, 1964. С. 75 прим. 89, 94 прим. 16; Jansari, 2018. С. 71–98*. Свежее исследование Sushma Jansari также убедительно доказывает, что отнесение монет Софита к чекану Бактрии представляется крайне маловероятным.

исследованиям, Оксиарт владел обширной территорией от Гиссара на севере до Гиндукуша на юге. Центр его владений локализуется нами на месте городища Сартепа в кишлаке Кичик Вахшувар (*Ртвеладзе*, 2019. С. 215–226). Примечательно, что в состав владений Оксиарта входила небольшая историко-культурная область Кобадиян, расположенная в низовьях р. Кафирниган, на территории которой был найден знаменитый Амударьинский клад (Клад Окса)⁶, включавший в своем составе как монеты Андрагора, так и Вахшувара.

Хочется надеяться, что последующие археологические раскопки на городищах Старая Ниса и Кампыртепа приведут к новым открытиям, в частности эпиграфическим, что позволит уточнить весь комплекс вопросов, затронутых в этой статье.

БИБЛИОГРАФИЯ

Балахванцев, 2017 – *Балахванцев А.С.* Политическая история ранней Парфии. Отв. ред. М.Н. Погребова. М.: ИВ РАН, 2017. 192 с.

Дьяконов, *Лившиц*, 1960 – *Дьяконов И.М., Лившиц В.А.* Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работ. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 122 с.

Массон, *Ромодин*, 1964 – *Массон В.М., Ромодин В.А.* История Афганистана. Т. I. М.: Наука, 1964. 454 с.

Пилипко, 2001 – *Пилипко В.Н.* Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М.: Наука, 2001. 432 с.

Пилипко, 2007 – *Пилипко В.Н.* Некоторые итоги археологических исследований на Старой Нисе // РА, 2007. № 1. С. 150–158.

Ртвеладзе, 2017 – *Ртвеладзе Э.В.* Кампыртепа – Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время. Ташкент: San'at, 2017. 144 с.

Ртвеладзе, 2019 – *Ртвеладзе Э.В.* Александр Македонский в Трансоксиане. Походы, историческая география. СПб.: Евразия, 2019. 368 с.

Ртвеладзе, 2020 – *Ртвеладзе Э.В.* Бактрия – Прекрасная Бахди. История и культура от эпохи поздней бронзы до падения Ахеменидов. СПб.: Евразия, 2020. 256 с.

Jansari, 2018 – *Jansari S.* The Sophytes coins: from the Punjab to Bactria and back again // NC, 178. London: The Royal Numismatic Society, 2018. P. 71–104.

Pilipko, 2018 – *Pilipko V.N.* Nisa – Mhrdatkirt: Changing conceptions // Parthica. Incontri di culture nel mondo antico. Ed. Carlo Lippolis. Anno 20, 2018. P. 51–87.

⁶ Подробно о кладе см.: *Ртвеладзе*, 2020. С. 123–135.